

нее подчёркивание автором субъективного момента в истолковании квантовой механики (С. З. Беленький).

Выступавшие отмечали, что в книге подробно рассмотрена очень важная проблема соотношения наглядных представлений и абстрактного мышления в квантово-механических исследованиях. Однако книга недостаточно полно показывает роль научной абстракции в этих исследованиях, недостаточно выясняет особенности понятий, отражающих диалектику процессов микро-мира.

В заключительном слове тов. Марков согласился со многими замечаниями и признал необходимым внести в книгу ряд изменений и исправлений, а также написать специальную главу, посвящённую вопросу о статистическом характере закономерностей элементарных процессов. Тов. Марков сказал, что он видел свою главную задачу в рассмотрении проблемы взаимоотношения субъекта и объекта в квантовой теории, в выяснении понятия физической реальности, в установлении роли прибора при исследовании квантово-механических явлений и поэтому он оставил в стороне вопрос о причинности. Тов. Марков внёс предложение, поддержанное присутствующими: коллективно написать сборник,

посвящённый критике идеалистических воззрений европейских и американских физиков.

Состоявшееся обсуждение имеет большое значение; оно свидетельствует о значительном интересе физиков к философским проблемам, выдвигаемым современной физикой, и о наличии кадров опытных физиков, разбирающихся в вопросах философии.

Советским физикам нужно продолжать и расширять работу по философскому разбору важнейших проблем своей науки и энергично развивать критику идеалистических взглядов в области физики. Необходимо стремиться к тому, чтобы философский семинар Физического института Академии наук СССР объединил всех физиков Москвы, интересующихся вопросами философии, и всех философов, специализирующихся в области философии физики.

Естественникам других областей также необходимо деятельно приняться за рассмотрение важнейших философских проблем естествознания с позиций диалектического материализма и развернуть активное наступление против идеалистической реакции в современном буржуазном естествознании.

Л. Л. ПОТКОВ

Обсуждение книги С. Я. Лурье «Очерки по истории античной науки»

30 сентября 1947 года кафедра истории философии ЛОЛГУ (руководитель—заслуженный деятель наук профессор М. В. Серебряков) организовала обсуждение книги профессора С. Я. Лурье «Очерки по истории античной науки», вышедшей в свет в истекшем учебном году. На обсуждении присутствовали, кроме преподавателей, аспирантов и студентов философского факультета, также и сотрудники смежных кафедр и факультетов—исторического (кафедра истории древней Греции и Рима) и филологического (кафедра классической филологии) — вместе с автором обсуждавшейся книги — профессором Лурье.

С критическим разбором работы профессора Лурье в целом и с детальным анализом отдельных её разделов выступила кандидат философских наук, ведущая курс античной и средневековой философии, доцент З. Н. Мелещенко. Доцент В. И. Сви́дёрский, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института экономики, философии и права ЛОЛГУ, дал подробный разбор взглядов профессора Лурье в области теории материи и движения у античных материалистов; доцент Н. Н. Андреев в своём выступлении осветил отношение автора работы к Аристотелю. С подробным заключительным словом выступил декан философского факультета профессор М. В. Серебряков.

Все выступавшие подчеркнули большое

значение работы профессора С. Я. Лурье, дающей новые ценные материалы для изучения античной философии и, в частности, великого мыслителя-материалиста Демокрита. Многочисленные новые фрагменты Демокрита, обнаруженные автором и извлечённые им из произведений античных философов, содействуют более полному и глубокому изучению «линии Демокрита» (Ленин) в философии. Книга учит нашу научную молодёжь тому, как надо работать над текстами, над первоисточниками.

Однако при несомненных достоинствах книга профессора Лурье страдает и крупнейшими недостатками. Основным недостатком является прежде всего отсутствие у самого автора чёткой марксистско-ленинской методологии в изучении и трактовке вопросов истории философии. Профессор Лурье уже в вводной части своей книги сообщает читателям свою точку зрения на античную философию и науку. Он солидарен с Бэконом и другими великими учёными Ренессанса и материализма XVII века в их отношении к Демокриту и Аристотелю, он считает единственно правильным путь возвращения к их взглядам. Автор утверждает, что он впервые в истории философии сосредоточил своё внимание на Демокрите, тогда как до сих пор во всех трудах по истории философии почти всё внимание уделялось Сократу, Платону и Аристотелю. «Audiatur et altera pars!»—воскликает профессор Лурье, очевидно, совершенно поза-

был, что не кто иной, как Ленин, дал нам, советским философам, указание сосредоточить своё внимание, на «линии Демокрита» в философии. Профессор Лурье, таким образом, резко отмежевался от всех вышедших за годы советской власти трудов в области истории античной философии и науки, выполнявших в меру сил их авторов указания Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, — он противопоставил им как «единственно правильную» свою линию — возвращение к взглядам философов XVII века.

Подход профессора Лурье к изучаемым им проблемам показывает, что он методологически гораздо ближе к метафизическому, механистическому домарксовскому материализму, чем к диалектическому материализму.

Так, например, автор считает возможным чисто метафизическое противопоставление «конкретного научного знания» в античном мире философии.

Порочность такого противопоставления выявляется на всём протяжении книги, так как действительно отделять в античной культуре первое от второго — значит разрушать живую ткань общественного сознания рабовладельческого общества. Автор, скромно заявивший, что он «не считает себя специалистом в области философии», не только не может, но и не хочет избежать решения чисто философских вопросов, однако решает он их с позиций механистического, метафизического материализма.

Не владея в достаточной мере марксистским диалектическим методом, профессор Лурье не видит разницы между материализмом Демокрита и материализмом ионийцев и Гераклита. Значение и сущность стихийной диалектики греческих первоматериалистов у автора замалчиваются. Весь путь развития древнегреческой философии и науки, особенно путь развития материализма, автор рассматривает как постепенную эволюцию. Здесь борьба между диалектикой и метафизикой автором совершенно отрицается, все материалисты до Демокрита превращены в подготавливателей его атомистики.

Рассматривая Демокрита как центральную фигуру античного материализма, автор поступает правильно. Но в своём увлечении Демокритом он совершенно не хочет видеть значения других философов, если они не могут быть представлены как предшественники Демокрита или же в чём-нибудь не согласны с ним.

Сосредоточив своё внимание на изучении конкретных научных знаний в древней Греции и, в частности, у Демокрита, автор приписывает последнему многие научные идеи, выработанные ранее, а также считает, что в естественно-научных взглядах Демокрита получили своё разрешение апории Зенона о единстве прерывного и непре-

рывного, доказательство существования бесконечного, т. е. приписывает Демокриту решение таких вопросов, которые он не в состоянии был решить. Сам автор в трактовке ряда проблем материи и движения обнаруживает недостаточную компетентность. Автор утверждает, что атом у Демокрита «не имеет никаких атрибутов», а что понимает сам автор под «атрибутами» атома, остаётся неясным.

Изложение автором истории науки и философии после Демокрита (софисты, Сократ, Платон) является слабым разделом книги. Аристотеля же профессор Лурье вообще не включил в свою работу.

Исключительно слабым является изложение автором социально-классовой обстановки и борьбы партий в античной Греции. Так, автор заявляет, что нельзя объяснить возникновение и быстрое развитие точных наук «из техники» в Греции, — он связывает возникновение наук с законодательной деятельностью греческих полисов.

Автор, далее, указывает, что «наука обрела свою независимость раньше, чем другие области», — какие и почему, он не указал.

Повествуя о Гесиоде, автор сообщает, что его космогония и исторические воззрения обуславливались только «ображениями внутренней логики»; он рассматривает его, таким образом, в полном отрыве от социально-политических условий эпохи. Такими и подобными «объяснениями» возникновения того или иного явления в истории мысли изобилует вся книга.

Все экскурсы в область социально-классовых отношений у автора не связаны органически с идеологической борьбой и являются как бы привеском к ней. Автор то противопоставляет прогрессивную идеологию класса рабовладельцев-промышленников реакционной идеологии земельной аристократии, то стирает между ними грань, утверждая, что во главе рабовладельцев стояли земельные аристократы. В некоторых случаях он смешивает в одну социальную группу земельную аристократию и всё крестьянство.

Разностороннее и оживлённое обсуждение книги профессора Лурье показало, какое благотворное влияние оказала всесоюзная философская дискуссия, и в особенности выступление на ней тов. Жданова, на нашу философскую общественность. Критическое обсуждение работы профессора Лурье является только первым шагом в развёртывании той большой научно-критической работы, которая предстоит нашему философскому факультету. Об этом в своём ответном на критику выступлении говорил и автор работы, профессор Лурье.

3. Н. МЕЛЕЦЕНКО